

Алексей Филиппов

Спасти прогресс

Алексей Филиппов
Спасти прогресс

«Автор»

2026

Филиппов А.

Спасти прогресс / А. Филиппов — «Автор», 2026

Конец 19 века. Пик революции пара и химии. К сыщику Шерлоку Гольмсу пришла молодая вдова и сказала, что соседка видела живым её недавно умершего мужа...

© Филиппов А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Филиппов

Спасти прогресс

Моего друга Шерлока Гольмса я не видел больше недели. Виной этому – скоротечная чахотка. Нет, не у меня, здесь другое. Резкое увеличение смертности в Манчестере от этой подлой болезни, так всех взбудоражило, что кабинет министров срочно создал комиссию из ведущих медиков Лондона. Вместе с этой комиссией поехал в Манчестер и я.

Гольмс читал газету, мельком глянул на меня и, более не поднимая глаз, поинтересовался:

– Что, Ватсон, всех ткачей Манчестера излечил от туберкулёза?

Я не говорил другу о своей поездке, и никого из знакомых тоже не известил об этом, не был я и в штате комиссии, ехал инкогнито, а потому моё имя никак не могло попасть на страницы газет. Однако я совсем не удивился проницательности Гольмса, только машинально посмотрел на обшлага своих рукавов. Сразу стало всё ясно. На левом рукаве к капле смолы прилип лепесток цветка тимьяна, из которого мы готовили отхаркивающие средства для больных. Рядом с лепестком виднелся и крошечный кусочек хлопковой нити.

– К сожалению, – вздохнул я, без особого удовольствия припоминая подробности командировки, – всё не так просто... Выявить болезнь на ранней стадии никак не получается, а на поздней стадии все наши усилия шли прахом... Даже новейший аппарат пневмоторакс с его введением воздуха в плевральную полость не принёс нам желаемых результатов... Кое с кем получалось, а так... Смертность как никогда...

– Ватсон, а что ты думаешь о паромобиле ПТ-41? – будто не расслышав моих слов, переключился совершенно на другую тему Гольмс.

– ПТ-41? – удивился я, памятуя о полнейшем равнодушии моего друга к техническим новинкам никак не связанным с преступной деятельностью человека. – Конечно, я знаю эту новую марку... Довольно дешёвый в линейке скоростных паровик, способный развить семьдесят миль в час по прямой...

– Семьдесят миль в час? – пришла пора удивиться и Гольмсу.

– И больше может, ничего удивительного, – пожал я плечами, – после изобретения декомпрессионного винта, габариты парового двигателя уменьшились почти в десять раз, а потому...

– Ватсон, – Гольмс опустил газету, – Ты хорошо владеешь этим вопросом? Ну-ка, поясни принцип действия этого новшества...

– Гольмс, – махнул я рукой, – брось свои шутки. Во-первых, это никакое не новшество. Теперь даже ребёнок знает преимущества винтовой декомпрессионной системы перед поршневой. Разогретая почти до температуры кипения вода, поступает в полость винтовой пары, где давление понижено, и вследствие этого, резкий скачок процесса парообразования развивает огромную энергию, которая вращает винт... Неужели непонятно, Гольмс? Это же, говоря твоим языком, элементарно...

– Ничего не элементарно, – покачал головой Гольмс. – А как вода нагревается?

– Так это ещё одно достижение современной технической мысли, – начал я потихоньку горячиться. – Неужели ты и этого не знаешь? Сейчас же на дворе век пара и химии. Технический прогресс в действии. Древесно-угольные пылевые брикеты с катализатором Больцмана! Выделение тепла при сжигании их в десятки раз больше, чем при сжигании угля. Это из-за многократного увеличения скорости химической реакции, какое обеспечивает катализатор. При этом ещё достигается полное молекулярное расщепление... Понимаешь? Это же всё элементарно...

– Ничего не элементарно, что ты заладил как попугай, – махнул рукой Гольмс и опять принялся читать газету. – Элементарно, элементарно... Да и ни к чему мне всё это... От многих знаний лысеет голова... Мне гораздо интереснее, почему начал так стремительно дешеветь ПТ-41 и как долго ещё проживёт на белом свете Джек Парсон?

– Парсон? – я уже почти дрожал от столь резкого поворота в мыслительной деятельности моего друга. – Технический директор завода по производству паромобилей ПТ...

Я не успел договорить, в дверь кабинета Гольмса кто-то постучал. Мы обернулись, глянули на дверь и увидели там постное серое лицо миссис Гадсон. Под глазами квартирной хозяйки были заметны круги какого-то бледно-синюшного цвета, а сами глаза застланы поволокой глубочайшей грусти. Голос миссис тоже не источал каких-то особых потоков жизненных сил. Наша квартирная хозяйка страдала...

– К вам дама, Гольмс, – буркнула миссис Гадсон и ушла.

– Что это с ней? – спросил я друга с немалой толикой удивления. – Чем ты ей на этот раз насолил? Просыпал пепел из трубки на новый ковёр?

– Какое там, – махнул рукой Гольмс. – Я тут совсем не при чём. Миссис Гадсон решила малость омолодиться, купила в аптеке порошок Самеди для очистки крови и перестаралась с дозой. Теперь у неё страшное несварение желудка. Такое страшное, что даже я порой слышу много чего лишнего...

Пока Гольмс ведал мне эти печальные вести, в кабинет вошла дама довольно-таки привлекательной наружности и с ароматом ландыша. Милое личико обрамляли волнистые каштановые волосы, великолепными локонами ниспадавшие на плечи красавицы. Но больше всего меня поразили её огромные зеленовато-карие глаза. Я никогда не видел таких глаз, а потому застыл подобно египетскому сфинксу, не в силах отвести взгляда от её прекрасного лица. Когда она заговорила, оторопь прошла. В голосе дамы мне послышались отзвуки писка афганской крысы, а потому по телу пробежала легкая дрожь. С этими препротивными существами у меня однажды случилась дичайшая история, вспоминать о которой всегда неприятно. Сейчас я вспомнил и старательно гнал прочь воспоминания о крысе и о конюшне нашего кавалерийского полка, тоже почему-то мелькнувшее в сознании... На Гольмса же голос посетительницы и всё прочее не произвели никакого впечатления, его заинтересовал только рассказ.

– А вчера моя соседка сказала, что видела Дика, – рассказывала дама, часто прикладывая к глазам кружевной батистовый платочек.

– Она не могла ошибиться, миссис Ирэн? – переспросил мой друг, намереваясь как можно скорее раскурить трубку.

– Что вы? – вскрикнула Ирэн, а я вздрогнул. – У Дика на щеке особый шрам, спутать который с другим никак невозможно! И видела она его точно так же как я сейчас вас, правда, через стекло. К тому же она его хорошо знала... Даже слишком...

– Значит, – Гольмс раскурил трубку, – мужа, которого вы месяц назад похоронили, соседка ваша видела в Лондоне.

– Да! Она вчера пошла в модный магазин... Из-за демонстрации кучеров и извозчиков ей пришлось два квартала пройти пешком. На пути её была какая-то аптека... Названия она не запомнила... Проходя мимо той аптеки, она глянула на окно... И увидела Дика... Там за стеклом... Бросилась к двери аптеки, стала стучать, но никто ей не открыл... Она прибежала ко мне вечером и мы решили утром пойти к аптеке, но ночью я надумала позвать вас. Дело там явно не чисто, и нас женщин могут в два счёта обвести вокруг пальца. Потому я решила позвать на помощь опытного человека. Мистер Гольмс, я прошу вас...

Гольмс сразу ей не ответил. Он сидел неподвижно, словно восточное древнее изваяние и смотрел в окно на серое в клочьях неба. Крылья носа его слегка трепетали.

– Мистер Гольмс, – пискнула дама и заплакала самым натуральным образом. – Помогите... Я заплачу... Хорошо заплачу...

Я опять поёжился.

– Значит, – Гольмс продолжал смотреть в окно, – он умер от инфлюэнцы... Ватсон, как ты относишься к ожившим мертвецам?

– Да, да, – дама часто закивала, не позволив мне сказать и полслова. – Дик мне тоже рассказывал об оживших мертвецах... Он с полгода работал на Антильских островах, где по его изобретению строили новую паровую линию для производства тростникового сахара... Дик был очень хорошим специалистом по теплотехнике пара... Лучше всех рассчитывал давление и температуру в двигателях... Он приехал... Немного, чихал, но всё было хорошо, его пригласили на завод паромобилей с хорошей зарплатой... И эта болезнь... Высокая температура... Я не могу... Помогите мне, мистер Гольмс...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.